
МАСТЕРСКАЯ И МЕТОДЫ WORKSHOP AND METHODS

ОБУЧЕНИЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЮ В ФОРМАТЕ КОТЕРАПИИ

В.Р. ДОРОЖКИН*,

Институт подготовки кадров государственной службы
занятости Украины, Киев, Украина,
valedor2007@gmail.com

Консультирование в паре с котерапевтом набирает все больше сторонников при групповой и семейной психотерапии, а также при обучении начинающих терапевтов. Статья посвящена феноменам, принципам, эволюции отношений и этике работы в паре с котерапевтом. Рассмотрена позитивная и негативная специфика работы в симметричных и несимметричных по опыту консультирования парах. Объясняется значение таких терминов, как «групповой субъект дискурса» и «эволюция отношений в котерапевтической паре». Исследовано влияние обучения в формате котерапии на личность и на профессионализм начинающих психотерапевтов. Согласно полученным результатам, обучение в паре помогает преодолеть тревожность, улучшает показатели социального интеллекта и приводит к лучшему пониманию партнера. Даны рекомендации по подбору котерапевта; выделены типы работы,

Для цитаты:

Дорожкин В.Р. Обучение консультированию в формате котерапии // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 2. С. 79—91. doi: 10.17759/cpp.2018260205

* *Дорожкин Валерий Романович*, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и социальной работы, Институт подготовки кадров государственной службы занятости Украины; частнопрактикующий психотерапевт, Киев, Украина, e-mail: valedor2007@gmail.com

в которых котерапия наиболее эффективна — семейное и групповое консультирование, а также обучение студентов-психотерапевтов.

Ключевые слова: котерапия, групповой психотерапевт, обучение в формате котерапии, профессиональное и личностное развитие начинающего психотерапевта, эволюция отношений в котерапевтической паре.

В настоящее время насчитывается более 250 видов различных психотерапий [1]. Они различаются по теоретико-методологическим основаниям, по длительности проработки проблемы, по типам интервенций, по степени включенности консультанта и т. д. Нас интересует типология психотерапии по форме работы. Анализ этой типологии позволяет выделить в рамках индивидуальной и групповой форм терапии особый режим, когда работают одновременно два психотерапевта. Этот режим получил название котерапевтического консультирования.

Котерапевтическое консультирование все чаще входит в повседневную реальность психотерапии [11]. Например, на психотерапевтических фестивалях и конференциях ведущие проводят в паре с котерапевтами до половины заявленных групп (данные за 2007 г.) [6]. Ряд обучающих психотерапии проектов осуществляются под руководством котерапевтической пары [6]. Несмотря на достаточно широкое распространение котерапии ее описание встречается редко [4—12]. В то же время, совместное консультирование требует теоретического и методологического анализа как особого формата работы. Необходимо разрабатывать принципы котерапии, исследовать виды котерапевтических отношений, анализировать области применения совместного консультирования, определять этику котерапевтической деятельности — т. е. эксплицировать и описывать все то, что относится к специфике консультирования в паре. Актуальность изучения котерапии обусловлена также важностью исследования дидактических возможностей этого метода. Ранее было определено, что обучение психотерапевтов-стажеров в формате котерапии приводит к тому, что у них дополнительно развивается ряд личностных черт, таких как *коллегиальность, сотрудничество, социальная рефлексия* [4; 6]. Неспецифическое для консультирования развитие личности начинающих терапевтов позволило говорить об ином качестве обучения [6]. Более того, с позиции сегодняшнего дня мы склонны рассматривать котерапевтический тренинг как приоритетный метод обучения консультантов-неофитов.

И. Хейли описал два основных типа взаимодействий в паре консультантов: а) симметричный тип, когда психотерапевты приблизительно одинаковы по опыту работы и профессионализму; б) дополняющий тип, когда совместно работают опытный и начинающий терапевты [8]. Эти

типы взаимодействия различаются между собой спецификой отношений внутри терапевтической пары и основными возникающими в работе трудностями.

Симметричный и дополняющий типы взаимодействия рассмотрим и опишем в двух вариантах. В первом варианте предположим определенную сработанность психотерапевтов, когда у них есть опыт совместного консультирования. Ко второму варианту отнесем все случаи начала работы в режиме котерапии и уделим внимание дидактическим возможностям данного формата, опишем этику, проанализируем эволюцию отношений и предложим рекомендации по формированию котерапевтической пары.

Опытная пара психотерапевтов-профессионалов обладает целым рядом дополнительных возможностей.

1. Наличие обратной связи друг от друга (проведение взаимной супервизии своей работы). Взаимная рефлексия и обратная связь способствуют выявлению и проработке контрпереносных реакций самих психотерапевтов [9].

2. Одновременное сочетание нескольких стратегий терапевтической деятельности, разделение функций консультирования. Разделение стратегий консультирования в сработавшейся паре создает возможность сочетать глубинный анализ с актуальными поддерживающими техниками и позволяет осуществлять многоуровневую проработку проблемы.

3. Ускорение развития переносной реакции. Перенос развивается особенно быстро тогда, когда клиент проходит психотерапию у разнополой пары соведущих. В фантазии клиента разнополая пара воссоздает структуру семьи (терапевты-родители). Это способствует более полной проработке отношений эдиповой стадии, в первую очередь связанных с виной, конкуренцией, завистью, соперничеством и враждебностью. Также это повышает эмоциональный заряд участия в терапевтической группе, которую ведут котерапевты [6]. Разнополая пара соведущих обладает и другой особенностью, отвечающей «бессознательной склонности клиентов идентифицироваться с консультантом одного с ними пола, в то время как проблемами клиенты чаще предпочитают делиться с терапевтами противоположного пола» [8, с. 111]. В разнополой паре такие предрасположенности клиентов учитываются.

Аутентичные взаимоотношения между терапевтами благоприятствуют также их интериоризации и переводу в «модель действительных человеческих отношений» для клиента [2; 8; 11; 12]. Несколько огрубляя феноменологию процесса, можно сказать, что в долгосрочной психотерапии клиент перенимает модель взаимодействия между котерапевтами в качестве внутренней модели взаимоотношений со значимыми людьми. Причем если в работе с одним психотерапевтом клиент усваивает

только тот опыт общения, который происходил в их непосредственном контакте, то в котерапии он наблюдает еще взаимоотношения соведущих между собой. Эти взаимоотношения становятся дополнительным, а иногда и основным психотерапевтическим фактором [9; 11].

Примером аутентичных отношений для клиента может стать даже конфликтное взаимодействие между котерапевтами [8]. Последнее выступает терапевтическим фактором в случае, если оно направлено на согласование действий в группе, а степень его выраженности не перекрывает сами терапевтические взаимоотношения. Конструктивное решение конфликтов при сохранении и даже укреплении отношений может коррегировать клиентский опыт, в рамках которого, возможно, были сценарии, когда конфликты приводили к разрыву отношений. Если вопросы с альтернативами и разногласиями решаются непосредственно на терапевтическом сеансе, «перед лицом клиента или группы», то это не только обеспечивает нормативность подобного поведения, но и подчеркивает искреннюю вовлеченность самих консультантов в терапевтический процесс.

Наши наблюдения за работой котерапевтов с клиентом/группой позволяют утверждать, что в опытной котерапевтической паре формируется особое целостное образование — групповой терапевт (ГТ). ГТ обладает выраженной способностью переопределять смыслы клиента, что влечет изменение семиосферы последнего [5]. ГТ характеризуется взаимосвязанной системной структурой, согласованным взаимодействием, разделением стратегий консультирования, наличием целостных отношений между котерапевтами, что обеспечивает развитие системных, групповых феноменов. Важной способностью ГТ является умение создавать пространство совместного дискурса. Благодаря такой его способности мы называем ГТ групповым субъектом дискурса (ГСД).

Наряду с позитивными моментами, котерапия обладает рядом сложностей в совместной работе. Во-первых, взаимоотношения между котерапевтами усложняются за счет взаимных переносов, проекций и проективных идентификаций, неизбежно возникающих на определенных этапах развития отношений внутри пары. Проработка подобных искажений в восприятии друг друга требует искренности, обратной связи, супервизии, а зачастую указывает на необходимость прохождения личной психотерапии одному либо обоим консультантам. Во-вторых, если терапевтическую группу ведет разнополая пара котерапевтов, то участники могут начать фантазировать о «действительных отношениях между котерапевтами» и о том, «существует ли между ними сексуальная связь» [8, с. 111]. Такие фантазии хоть и интенсифицируют развитие переносов у участников, но также вносят значительное напряжение в пространство отношений в группе. В подобных си-

туациях терапевтам необходимо быть готовыми к тому, что их личные взаимоотношения могут стать темой для обсуждения. В-третьих, специфические трудности возникают в ситуациях групповой работы, когда отдельные участники проходят индивидуальную терапию у одного из котерапевтов. В этом случае в группу вносятся отношения, возникшие за ее пределами. Подобные ситуации создают «тайну», которая может провоцировать ревность и конкуренцию за внимание котерапевтов [11]. Сведущим необходимо рефлексировать сигналы о возникновении подобного рода чувств и, если они проявились, терапевтам важно занимать единую позицию в их истолковании.

Дополняющий тип взаимодействия, при котором устойчивую котерапевтическую пару образуют опытный и начинающий коллеги, также имеет определенную специфику в динамике развития отношений. К позитивным моментам относится более быстрое профессиональное развитие начинающего терапевта и низкий уровень его тревожности в сравнении с той ситуацией, когда он работает с клиентом или клиентской группой самостоятельно. Как было выяснено нами в эмпирическом исследовании, снижение ситуативной тревожности у терапевтов-стажеров обусловлено специфической фантазией о том, что ответственность за результаты психотерапии лежит на более опытном коллеге [6]. «Делегирование» ответственности благоприятствует переключению внимания стажеров с собственных эмоций на переживания клиента и способствует более эмпатийному отношению к его состоянию.

Среди негативных моментов взаимодействия в дополняющей паре можно выделить «нарциссическую травму», связанную с ситуативным разочарованием начинающего психотерапевта в собственных профессиональных возможностях, и периодическую потерю контакта с клиентом и сутью его переживаний, в связи с разницей в темпоритах работы [6; 11]. Смягчение подобных переживаний зависит как от искренности самого психотерапевта-неофита, так и от готовности более опытного коллеги к мягким формам наставничества. Последнее отсылает нас к дидактическому ресурсу котерапевтического формата консультирования.

Дидактические возможности котерапии мы исследовали в течение семи лет с 2000 по 2007 г. на базе факультета психологии Таврического национального университета имени В.И. Вернадского (г. Симферополь, Крым). Эмпирическое исследование проводилось во время обучения студентов университета и слушателей Института последипломного образования дисциплинам «Основы психологического консультирования», «Аналитическая работа под супервизией» и «Основы психотерапии». В исследовании приняли участие в общей сложности 87 человек, 35 из которых составили контрольную выборку, а 52 — экспериментальную. Цель исследования состояла в изучении влияния

котерапевтического формата на овладение навыками практической работы психотерапевта. Занятия со студенческими группами были разбиты на два этапа. На первом этапе, который длился около двух месяцев (8 практических занятий), студенты приобретали навыки консультирования в психотерапевтических группах. В контрольной выборке, в которую вошли студенты из четырех групп разных годов обучения, за одну терапевтическую работу отвечал один терапевт-стажер. В экспериментальной выборке (восемь групп) студенты проводили психотерапевтическую работу в устойчивых котерапевтических парах. Второй этап длился около четырех месяцев (15 занятий) и представлял собой тренинг развития навыков психологического консультирования. Основной процедурный момент этого тренинга состоял в том, что участники разбивались на подгруппы: в эмпирической выборке — на четверки, в контрольной — на тройки. Двое или один из участников, соответственно, выполняли функции котерапевтов (психотерапевта), еще один становился клиентом, а оставшийся занимал позицию эксперта. Перед началом терапевтических сессий котерапевты из эмпирической выборки проходили инструктаж по стратегиям котерапевтической работы. Также инструкции получали «эксперты». Инструкции касались критериев, по которым «эксперты» должны были оценивать работу котерапевтов (терапевта). Всем группам выделялось на одну сессию 50 минут, а по завершении работы участники писали отчет о психотерапевтическом сеансе в целом. Всего было проведено около 15 психотерапевтических сессий в каждой из групп. Подробное изложение организации исследования, примененных психодиагностических методик, использованных статистических критериев было представлено нами ранее [4]. На страницах данной статьи приведем только результаты.

1. Обучение консультированию в режиме котерапии способствует более интенсивному развитию социального интеллекта и рефлексии, как одной из главных составляющих его структуры¹. Различия по отношению к классическому обучению консультированию в индивидуальном или групповом форматах достоверны на уровне статистической значимости ($p=0.01$).

2. Обучение стажеров в режиме котерапии приводит к статистически значимому увеличению показателей по шкале сотрудничества при возникновении конфликтных ситуаций ($p=0.01$). Для контрольной группы статистических различий между начальным и итоговым поведением после исследования не было обнаружено. Эффект усиления сотрудничества, как формы преодоления конфликтных ситуаций, в эмпирической

¹ См. *Калина Н.Ф.* Диагностика социального интеллекта личности // Журнал практикующего психолога. 1999. № 5. С. 159—178.

выборке является дополнительным и позволяет говорить о переходе на качественно новый уровень развития личности студентов.

3. Стажеры, которые обучались психотерапии в режиме котерапии, перед началом терапевтического сеанса испытывали меньшую ситуативную тревожность ($p=0.001$), чем стажеры, которые практиковали в режиме самостоятельного консультирования. Схожие данные мы получили в самоотчетах студентов, когда они охарактеризовали основные преимущества обучения в формате котерапии.

4. К дополнительному результату можно отнести также и то, что представления стажеров о своих партнерах-котерапевтах в процессе полугодового совместного консультирования были значительно скорректированы и стали соответствовать представлениям котерапевтов о самих себе. Подчеркнем, что никаких специальных инструкций по наблюдению за особенностями поведения котерапевтов студентам не предлагалось. На скоррелированность взглядов повлияла необходимость согласовывать свои действия с партнером, отслеживать его эмоционально-психическое состояние и другие требования, заданные целостной котерапевтической ситуацией.

Перечисленные эмпирические результаты, самоотчеты стажеров, а также экспертный анализ их работы можно обобщить в следующих выводах.

1. У стажеров, обучающихся консультированию в режиме котерапии, полнее формируется информационная основа психотерапевтической деятельности, увеличивается диапазон обзора проблемы клиента, расширяется спектр используемых стратегий, т. е. происходят изменения, которые можно связать с интенсивным профессиональным ростом.

Совместное консультирование развивает также рефлексия на свою работу, в первую очередь, за счет соотнесения собственного вклада и результатов работы котерапевта. Кроме того, дополнительным фактором развития рефлексии выступает ответственность перед котерапевтом и необходимость согласовывать с ним тактику взаимодействия.

2. Формат котерапии благоприятствует личностному развитию терапевтов. Развитие происходит, в первую очередь, за счет более оперативного осознания и разрешения контрпереносов. Во-вторых, у котерапевтов формируются специфические социально-психологические качества, такие как сотрудничество и коллегиальность. В-третьих, личностным изменениям способствует получение консультантами обратной связи друг от друга. Кроме перечисленного, о личностном развитии студентов, обучающихся консультированию в режиме котерапии, свидетельствуют также данные наблюдений за их работой. У начинающих психотерапевтов возникает специфическое умение держать паузу в процессе консультирования. При этом у них нет нервозности, суеты и других видов смещенной активности, достаточно часто свойственных начинающим

консультантам во время молчания клиента. По оценкам экспертов, стажеры более уверены в себе, когда консультируют в паре. В силу этого, они конструктивнее работают в режиме конфронтации с клиентом и, самое главное, перестают бояться этого режима. Схожие данные приводит К. Витакер [12].

Интенсивные профессиональные и личностные изменения неофитов позволяют говорить об ином качестве обучения в условиях совместного консультирования. Процесс обучения в режиме котерапии не только интереснее для самих стажеров, но и продуктивнее по целому ряду параметров. Наряду со специфическими умениями и навыками психотерапевта у начинающих консультантов развивается ряд личностных качеств (ответственность перед партнером, коллегиальность, сотрудничество), которые являются дополнительными эффектами обучения в котерапевтических парах.

Дополнительно результаты эмпирических наблюдений показали, что далеко не всякое обучение в формате котерапии будет качественным и эффективным. Оно дает описанные результаты, если его организация отвечает ряду требований. Их можно классифицировать по трем факторам: 1) требования к котерапевту; 2) требования к условиям, непосредственно связанным с процессом консультирования; 3) этические принципы котерапии.

В «требования к партнеру по совместной работе» вошли:

- хорошая профессиональная подготовка;
- сформированная установка на сотрудничество;
- наличие обоюдной внутренней симпатии.

Ответы опытных психотерапевтов, которые практикуют работу в паре, по смыслу хоть и совпадают, но отличаются по расставленным акцентам. В «требования к партнеру» терапевты-профессионалы включили:

- наличие общих взглядов на сущность и природу психотерапии, единый психотерапевтический подход;
- сформированная установка на сотрудничество;
- взаимное уважение и доверие к терапевту, с которым есть намерение работать в паре.

Необходимость выполнения последнего условия подчеркивает также Р. Кочюнас [8]. Он рекомендует будущим котерапевтам обмениваться сомнениями и тревогами относительно предстоящей котерапевтической работы и конструктивно обсудить вероятные трудности в совместной работе.

Анализ требований к котерапевту позволил И. Ялomu сформулировать противопоказания к совместной терапевтической деятельности [11]. Ялом считает, что лучше не образовывать котерапевтическую пару с другим терапевтом в случае: 1) если не чувствуешь себя с ним неприступно; 2) если к этому терапевту не испытываешь особой симпатии;

3) если с этим терапевтом радикально расходишься во взглядах на цели и задачи психотерапии.

К фактору «требования к условиям, непосредственно связанным с процессом консультирования» были отнесены:

- наличие возможности спланировать предстоящую работу;
- получение обратной связи о совместной работе и обмен впечатлениями друг о друге.

Психотерапевты-стажеры дополнительно предложили условие обязательного присутствия супервизора на начальных этапах приобретения опыта консультирования.

Подчеркнем, что планирование предстоящей работы, а также обсуждение обратной связи должны проводиться не только на начальных этапах формирования пары, но и на протяжении всей ее работы. До и после любого совместного консультирования таким обсуждениям необходимо уделять достаточно времени. Готовность котерапевтов к регулярному взаимному анализу и супервизии предполагает установление в паре особого рода доверительных отношений, связанных с высокой степенью самораскрытия. Искренние взаимоотношения необходимы также для создания особого рода обоюдной чувствительности к возникающим контрпереносам.

К фактору «этические принципы котерапии» участники отнесли:

- ориентацию на процесс и содержание консультирования, а не на выяснение отношений друг с другом;
- соблюдение коммуникативных прав личности и выстраивание отношений друг с другом по принципу «невластных отношений» [3];
- открытость взаимному анализу и максимально возможная искренность в отношениях на протяжении всего периода сотрудничества.

Выполнение перечисленных требований и условий позволяет проводить обучение консультированию в режиме котерапии более качественно и эффективно, а также благоприятствует развитию ряда позитивных процессов в паре, к которым К. Витакер относил профилактику сгорания и взаимную поддержку [12].

Важным аспектом совместного консультирования является изучение эволюции отношений в паре. Мы уже упоминали типологию И. Хейли, в рамках которой он выделял дополняющий и симметричный типы взаимодействий. По результатам нашего исследования, эволюция взаимодействия идет от дополняющего типа, когда в отношениях между терапевтами доминирует страх потери одного из них, к симметричному стилю взаимоотношений, когда, субъективно выравниваясь по опыту, терапевты обнаруживают в своем взаимодействии проявление конкуренции. Третий уровень развития отношений в терапевтической паре наступает тогда, когда котерапевты конструктивно решают проблему конкуренции между собой. На

этой стадии они начинают ориентироваться на сам процесс и содержание психотерапевтической деятельности, а не на конкурентные стратегии во взаимодействии друг с другом. Мы назвали такой тип взаимодействия коллегиальным и считаем его уровнем зрелых отношений в котерапевтической паре. При коллегиальных, партнерских взаимоотношениях наблюдается более широкий репертуар стратегий взаимодействия с клиентом. Тактика смены этих стратегий зависит от подхода, который используют консультанты, и их профессионализма. Как правило, тактика терапевтической деятельности имеет постоянные характеристики, отражает совместный стиль консультирования и может быть определена как индивидуальный стиль котерапевтической деятельности. Установление в паре котерапевтов индивидуального стиля, который характеризуется определенной степенью своеобразия и уникальности, служит началом формирования ГТ. Сформированность ГТ является высшим уровнем развития отношений в паре.

На наш взгляд, индивидуальное консультирование в формате котерапии не является целесообразным, за исключением особых случаев сложных клиентов. В то же время у котерапии есть приоритетные области использования.

1. Семейное консультирование. Идея рассматривать котерапию как наиболее подходящий метод для психотерапии семьи принадлежит К. Витакеру [12]. Мы можем только повторить за ним, что работать с семьей «в одиночку» достаточно сложно. Даже самая деструктивная семья склонна закрываться и консолидироваться при появлении в ее пространстве постороннего человека. Кроме того, трудно, а порой и невозможно при работе с семьей сохранить нейтральность позиции. Члены семьи перетаскивают консультанта на свою сторону всеми средствами или обвиняют его в поддержке других по половому/возрастному либо иному признакам. В режиме котерапии один из психотерапевтов может вести себя провокационно (Витакер говорил о необходимости подобного поведения для того, чтобы «раскрыть» семью), другой же сохраняет нейтралитет и контакт с каждым членом семьи.

2. Групповая психотерапия. При ведении долгосрочных психотерапевтических групп и групп личностного роста более эффективной будет гетерогенная котерапевтическая пара. При этом гетерогенность рассматривается с точки зрения тематики группы и может быть любой: по полу, возрасту, семейному статусу и пр. Важно, что потенциал гетерогенной пары при названных видах групп высокий.

3. Обучение навыкам консультирования. Обучение психотерапии в формате совместного консультирования — одна из самых важных областей использования этой формы работы. И дело не только в том, что практика работы с соведущим более комфортна для самих начинающих консультантов, и не в том, что эта форма позволяет обезопасить клиента

от еще неумелых интервенций практикантов. Основные преимущества формата котерапии состоят в формировании у стажеров целого ряда дополнительных качеств, ускоряющих их личностный и профессиональный рост. Котерапия, как дидактический метод развития навыков консультирования, не имеет равных.

Особенности котерапевтического консультирования позволяют говорить о нем как о своеобразном и специфичном по отношению к другим видам терапии формате. Специфику котерапии можно систематизировать в нескольких теоретических и практических *выводах*.

1. Котерапевтическая пара представляет собой целостную, структурную единицу, характеризующуюся особыми правилами, принципами и методами работы. Для того чтобы начать практиковать совместное консультирование, необходимо наряду со специализированной теоретической и практической подготовкой получить опыт котерапии под руководством супервизора.

2. Эволюция взаимодействия в терапевтической паре идет от несимметричных отношений, через конкурирующие, к коллегиальным. При коллегиальных, партнерских отношениях в котерапевтической паре наблюдается широкий репертуар стратегий взаимодействия с клиентом.

3. Высший уровень развития отношений в сработавшейся паре связан с формированием такого целостного образования, как групповой терапевт (ГТ). ГТ является ситуативным системным образованием, проявляется только в совместной деятельности и обладает рядом специфических особенностей, к которым можно отнести: а) индивидуальный стиль котерапевтического консультирования; б) перманентную обоюдную рефлексию; в) гибкую и согласованную ролевую структуру; г) иерархическую систему групповых психологических феноменов.

4. Экология котерапевтических отношений требует соблюдения этических принципов совместного консультирования. Необходимым условием для продуктивной работы в паре, наряду с желанием работать вместе, достаточным профессиональным уровнем, согласованием целей терапии, открытостью взаимному анализу, является формирование специфической установки на сотрудничество.

5. Формат котерапевтической работы может быть использован в качестве дидактического метода при обучении студентов навыкам консультирования. При этом, помимо терапевтических умений, у начинающих терапевтов развивается ряд дополнительных личностных качеств, таких как ответственность перед партнером, сотрудничество, способность к взаимной рефлексии и др. Что касается профессионализма, то при котерапевтической форме работы он формируется быстрее. Все это позволяет говорить об ином качестве обучения в условиях совместного консультирования, которое характеризуется рядом дополнительных эффектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абабков В.А. Проблема научности в психотерапии. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1998. 76 с.
2. Александров А.А. Современная психотерапия. Курс лекций. СПб.: Академический проект, 1997. 335 с.
3. Братченко С.Л. Межличностный диалог и его основные атрибуты // Психология с человеческим лицом / Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Шур. М.: Смысл, 1997. С. 201—222.
4. Дорожкин В.Р. Психологический анализ групповых феноменов в котерапии: дисс. ... канд. психол. наук. Симферополь, 2003. 215 с.
5. Калина Н.Ф. Психотерапия: учебник для вузов. М.: Академический проект, 2016. 302 с.
6. Кейсельман (Дорожкин) В.Р. Котерапия: групповые феномены, методы, эффекты. СПб.: Речь, 2007. 192 с.
7. Кейсельман (Дорожкин) В.Р. Котерапия и практика консультирования. Киев: Ваклер, 2001. 184 с.
8. Кочюнас Р. Психотерапевтические группы: теория и практика. М.: Академический проект, 2000. 240 с.
9. Томэ Х., Кэхеле Х. Как мы работаем и пишем вдвоем // Московский психотерапевтический журнал. 1997. № 4. С. 166—171.
10. Шерман Р., Фредман Н. Структурированные техники семейной и супружеской терапии: руководство: пер. с англ. М.: Класс, 1997. 336 с.
11. Ялом И. Теория и практика групповой психотерапии: пер. с англ. СПб.: «Питер», 2000. 640 с.
12. Whitaker C.A., Malone T.P. The Roots of Psychotherapy. New York: Brunner/Mazel, 1981. 320 p.

COUNSELING TRAINING IN THE FORMAT OF CO-THERAPY

V.R. DOROZHKIN*,

Institute of training of public employment service
in Ukraine (Kiev, Ukraine), valedor2007@gmail.com

Counseling with a co-therapist is gaining more and more supporters in group and family therapy, and also as a training of beginning psychotherapists. The article dwells upon

For citation:

Dorozhkin V.R. Ounseling Training in the Format of Co-Therapy. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2018. Vol. 26, no. 2, pp. 79—91. doi: 10.17759/cpp.2018260205. (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Dorozhkin Valery Romanovich*, Doctor in Psychology, professor of psychology and social work, Institute of training of public employment service in Ukraine, private psychotherapeutic practitioner, Kiev, Ukraine, e-mail: valedor2007@gmail.com

the phenomena, principles, the evolution of relationships and professional ethics in co-therapy. We examine positive and negative specifics of work in pairs, symmetrical or nonsymmetrical in their counseling experience. Terms such as the group subject of discourse and the evolution of relationships between co-therapists are explained. We studied the influence of co-therapy as a method of professional training on personality and professional competence of beginning psychotherapists. According to the yielded results training in a pair helps students to overcome anxiety, increases their social intelligence and leads to deep understanding of their partner. We give advice on selecting a co-therapist and point out the types of work where co-therapy is most effective — family and group counseling and psychotherapy students training.

Keywords: co-therapy, group psychotherapist, learning in form of co-therapy, professional and personal development of beginning psychotherapist, evolution of relationships in co-therapeutic pair.

REFERENCES

1. Abakov V.A. Problema nauchnosti v psikhoterapii [The problem of science in psychotherapy]. Saint Petersburg: SPbGU Publ., 1998. 76 p.
2. Aleksandrov A.A. Sovremennaya psikhoterapiya. Kurs lektsii [Modern psychotherapy. Course of lectures]. Saint Petersburg: Akademicheskii proekt, 1997. 335 p.
3. Bratchenko S.L. Mezhlchnostnyi dialog i ego osnovnye atributy [Interpersonal dialogue and its main attributes]. In D.A. Leont'ev, V.G. Shchur (eds.). *Psikhologiya s chelovecheskim litsom* [Psychology with a human face]. Moscow: Smysl, 1997, pp. 201—222.
4. Dorozhkin V.R. Psikhologicheskii analiz gruppovykh fenomenov v koterapii. Diss. ... kand. psikhol. nauk [Psychological analysis of group phenomena in co-therapy. Ph. D. (Psychology) diss.]. Simferopol', 2003. 215 p.
5. Kalina N.F. Psikhoterapiya: uchebnik dlya vuzov [Psychotherapy: textbook for higher education institutions]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2016. 302 p.
6. Keisel'man (Dorozhkin) V.R. Koterapiya: gruppovye fenomeny, metody, efekty [Co-therapy: group phenomena, methods, effects]. Saint Petersburg: Rech', 2007. 192 p.
7. Keisel'man (Dorozhkin) V.R. Koterapiya i praktika konsul'tirovaniya [Co-therapy and practice of counseling]. Kiev: Vakler, 2001. 184 p.
8. Kočiūnas R. Psikhoterapevticheskie gruppy: teoriya i praktika [Psychotherapeutic groups: theory and practice]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2000. 240 p.
9. Thomä H., Kächele H. Kak my rabotaem i pishem vdvoem [How we work and write together]. *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal* [Moscow Psychotherapeutic Journal]. 1997, no. 4, pp. 166—171.
10. Sherman R., Fredman N. Strukturirovannye tekhniki semeinoi i supruzheskoi terapii: rukovodstvo [Handbook of Structured Techniques in Marriage and Family Therapy. Moscow: Klass, 1997. 336 p. (In Russ.).
11. Yalom I. Teoriya i praktika gruppovoi psikhoterapii [The theory and practice of group psychotherapy]. Saint Petersburg: Piter, 2000. 640 p. (In Russ.).
12. Whitaker C.A., Malone T.P. The Roots of Psychotherapy. New York: Brunner/Mazel, 1981. 320 p.